

Для Костомаровскаго музея при
Саратовскомъ Университетѣ

Дно
1886
635

отъ автора

320 ~~48~~

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ КОСТОМАРОВЪ.

Къ третьей годовщинѣ дня его кончины

1885 ^{7-го} _{апрѣля} 1888.

I.

Воспоминанія А. Ѳ. Селиванова.

262089
Центральная Библиотека
Им. М.

Три года какъ умеръ Николай Ивановичъ Костомаровъ.

За это время было много напечатано очерковъ и воспоминаній о немъ и притомъ весьма интересныхъ и подробныхъ (см., напримѣръ, таковыя: В. И. Семеваго, Н. А. Бѣлозерской, Д. Л. Мордовцева въ «Русской Старинѣ» и друг.), но все же этого мало для составленія полной біографіи нашего историка и потому мы надѣемся, что «Русская Старина», а равно и другія изданія еще долго и долго будутъ сообщать различныя данныя и матеріалы, относящіяся къ жизнеописанію славнаго писателя и профессора и прекраснаго чело-
вѣка, каковымъ былъ Н. И. Костомаровъ.

Позволяю и съ своей стороны внести страницу въ будущую его біографію.

Мое знакомство съ Николаемъ Ивановичемъ было слишкомъ коротко и если я выступаю съ своими воспоминаніями, то только потому, что у меня есть два письма Николая Ивановича, въ которыхъ довольно ясно выражается его любовь къ Харькову, и они имѣютъ значеніе для характеристики личности замѣчательнаго историка. Мое знакомство съ Николаемъ Ивановичемъ произошло случайно. Въ декабрѣ 1882 г. я думалъ поѣхать изъ Харькова въ Петербургъ на рождественскія каникулы и зашелъ проститься къ профессору И. П. Сокольскому. Послѣдній далъ мнѣ нѣсколько писемъ къ петербургскимъ ученымъ и, между прочими, къ Николаю Ивановичу Костомарову. Послѣднему

онъ просилъ передать еще нѣсколько номеровъ «Статистическаго листка», который онъ издавалъ въ Харьковѣ. Я съ особеннымъ удовольствіемъ взялъ на себя это порученіе и по приѣздѣ въ Петербургъ тотчасъ отправился къ Николаю Ивановичу. Жилъ онъ тогда на 9-ой линіи Васильевского острова. Съ понятнымъ смущеніемъ я позвонилъ у квартиры Николая Ивановича; онъ былъ дома и сейчасъ меня принялъ въ своемъ кабинетѣ. Сначала я робѣлъ, но радушіе и сердечность, съ которой ко мнѣ отнеслись и Николай Ивановичъ, и уважаемая его супруга, заставили меня оставить всякую робость и чувствовать себя совершенно свободно. Сначала я сѣлъ у окошка, но Николай Ивановичъ заставилъ меня пересѣсть, говоря, что отъ окошка дуетъ. Заботливость обо мнѣ и радушный приѣмъ, оказанный мнѣ Николаемъ Ивановичемъ и его супругою, тронули меня до глубины души и визитъ свой къ Николаю Ивановичу я считаю однимъ изъ самыхъ пріятныхъ воспоминаній своей жизни. Николай Ивановичъ подробно разспрашивалъ о Харьковѣ, объ университетѣ, гдѣ у него среди профессоровъ были и товарищи, и друзья. Въ особенности его интересовало преподаваніе русской исторіи въ харьковскомъ университетѣ и исторія выбора новаго профессора на эту кафедру. Особое вниманіе Николай Ивановичъ обратилъ въ своемъ разговорѣ на труды по изученію Слободскаго края въ историческомъ отношеніи и очень заинтересовался моими разказами о купянской вертепной драмѣ. Дѣло въ томъ, что въ декабрьской книжкѣ «Кіевской Старины» за тотъ годъ было помѣщено изслѣдованіе профессора Н. П. Петрова «Южный русскій театръ и малороссійскій вертепъ, въ особенности», въ которомъ почтенный профессоръ высказываетъ мнѣніе, что теперь на югѣ полная вертепная драма не сохранилась, а есть только отрывки изъ нея. Указывая мнѣ на эту статью, Николай Ивановичъ совѣтовалъ мнѣ написать о Купянской вертепной драмѣ, что мною и было впоследствии исполнено. Говоря о важности изученія малороссійскаго архива при харьковскомъ историко-филологическомъ обществѣ, Николай Ивановичъ высказалъ, что для изученія вещественныхъ памятниковъ желательнѣе было бы, чтобы слѣдующій археологическій съѣздъ собрался послѣ Одессы въ Харьковѣ. По мнѣнію его Харьковская губернія и въ особенности Донецкая область весьма интересны съ археологической стороны. Донецкая область при переселеніи народовъ служила станціею для нихъ и въ ней, и въ слободской Украинѣ находили предметы каменнаго и другихъ вѣковъ; между тѣмъ этотъ край совершенно не изслѣдованъ въ археологическомъ отношеніи и съѣздъ подвинулъ бы изученіе этого края. Раскопки В. И. Сизова въ Донецкой области, а также находки другихъ лицъ доказали правильность его мнѣнія. Николай Ивановичъ

говорилъ, что онъ собирается на одесскій съѣздъ, гдѣ будетъ хлопотать о томъ, чтобы слѣдующій съѣздъ былъ въ Харьковѣ. Къ сожалѣнію, этого не удалось ему сдѣлать, такъ какъ по болѣзни онъ не могъ быть на съѣздѣ. Я считалъ себя нравственнымъ обязаннымъ провести этотъ взглядъ Николая Ивановича на съѣздѣ и потому передалъ его графу А. С. Уварову и многимъ другимъ ученымъ. Графъ А. С. Уваровъ внимательно выслушалъ мои доводы за Харьковъ и, благодаря его вліянію, Харьковъ выбранъ мѣстомъ будущаго съѣзда. Къ сожалѣнію, мечтамъ Николая Ивановича не удалось осуществиться: 6-го апрѣля 1885 года его не стало, а вскорѣ умеръ и знаменитый устроитель съѣздовъ, графъ А. С. Уваровъ. Послѣ ихъ смерти обстоятельства перемѣнились и московское археологическое общество перемѣнило Харьковъ на Ярославль. Изъ протоколовъ засѣданія московскаго археологическаго общества видно, что причиною такой перемѣны было будто равнодушіе харьковцевъ къ съѣзду. Конечно, много можно возразить на это, но лучшимъ опроверженіемъ того, что Николай Ивановичъ не ошибался, говоря, что для харьковцевъ и донцовъ дорогъ ихъ старина, служить слѣдующій интересный фактъ. Не смотря на то, что Ярославль далеко отъ Харькова, изъ одного только небольшого городка Купянска Харьковской губерніи на выставку VII археологическаго съѣзда были доставлены А. В. Жуковымъ и О. Н. Педашенко коллекціи вещей каменнаго и дрѣвѣковъ, найденныхъ около города Купянска и въ Донской области, а П. В. Ивановымъ имъ же составленный атласъ водяныхъ знаковъ XVII вѣка и нѣсколько рукописей. Кромѣ того онъ прислалъ на съѣздъ прекрасный рефератъ: «Краткій очеркъ возрѣнія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда на душу и загробную жизнь», и приложилъ къ нему матеріалы (т. е. записи, сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ уѣзда по этимъ вопросамъ). Профессоръ О. О. Миллеръ, докладывая рефератъ П. В. Иванова на съѣздѣ, одобрилъ рефератъ и указалъ на умніе П. В. Иванова записывать народныя возрѣнія. Будь археологическій съѣздъ въ Харьковѣ, можно съ увѣренностью сказать, что онъ былъ-бы богатъ интересными рефератами и его выставка была-бы богата археологическими вещами. Достаточно сказать, что на выставки ярославскаго съѣзда одной изъ лучшей коллекціей было собраніе древностей С. А. Мазаръакія, добытыя при раскопкѣ въ Полтавской губерніи.

Если я позволилъ себѣ остановиться подробнѣе на эпизодѣ о харьковскомъ съѣздѣ, то только для того, чтобы показать, какъ дороги были интересы Слободскаго края для Николая Ивановича.

25-го января 1884 года съ Николаемъ Ивановичемъ случилось

извѣстное несчастіе: онъ былъшибленъ, при переходѣ улицы въ С.-Петербургѣ проѣзжавшимъ экипажемъ и потерялъ чувство; несчастіе это крайне опечалило харьковцевъ. Всѣхъ интересовало здоровье дорогого для Харькова историка. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія были слишкомъ кратки и доходили не скоро. Въ мартѣ того же, 1884 года, я получилъ нѣсколько оттисковъ своей замѣтки о «Купянскомъ вертепѣ» (напечатанной, по мысли Николая Ивановича, въ «Кіевской Старинѣ»), и посылая оттискъ Николаю Ивановичу, я просилъ его написать о его здоровьи, которое такъ интересовало всѣхъ. Въ отвѣтъ Николай Ивановичъ написалъ мнѣ письмо, которое я получилъ 14-го марта. Вскорѣ я получилъ въ подарокъ его сочиненіе и написалъ ему благодарственное письмо, отвѣтомъ на которое и было второе письмо, печатаемое теперь. Надо замѣтить, что въ послѣдній годъ своей жизни Николай Ивановичъ обыкновенно не могъ писать письма самъ, а подъ его диктовку писали или его жена, или кто нибудь другой. Оба письма ко мнѣ написаны самимъ Николаемъ Ивановичемъ и только на второмъ письмѣ сдѣлана другою рукою приписка:

«Жена моя благодарить» и т. д.

По моему мнѣнію оба письма Николая Ивановича имѣютъ значеніе для Харькова, а потому я жертвую подлинники этихъ дорожныхъ для меня писемъ харьковскому университету и пусть документы эти послужатъ основаніемъ «Костомаровскаго музея» при харьковскомъ университетѣ. Весьма желательно, чтобы университетъ устроилъ у себя Костомаровскій музей, вродѣ того какъ устроены Лермонтовскій и Пушкинскій музеи въ Петербургѣ. Этимъ пожеланіемъ я заканчиваю свое маленькое воспоминаніе.

А. Е. Селивановъ.

II.

Письма Н. И. Костомарова къ А. Е. Селиванову.

1.

Глубокоуважаемый Александръ Федоровичъ! У меня рѣшительно недостаетъ словъ сколько нибудь достойно выразить ту глубокую благодарность, какую я чувствую за вниманіе къ моей судьбѣ, которое я испыталъ обращеніями ко мнѣ изъ разныхъ городовъ Россіи и въ особенности изъ Харькова. Достаточно припомнить, что вскорѣ послѣ случившейся со мною катастрофы я получилъ коллективную телеграмму, подписанную студентами юридическаго и историко-филологическаго факультетовъ. Это тронуло меня до глубины души, точно

также и полученное отъ васъ письмо. Стократъ благодарю и васъ, и почтеннѣйшихъ Ивана Петровича Сокольскаго и его супругу, и всѣхъ добрыхъ, и лично мнѣ знакомыхъ и, къ сожалѣнію, лично не знакомыхъ, но оказывающихъ ко мнѣ вниманіе! О моемъ здоровьѣ я сообщу (потому что этого требуете), что послѣ приключенія, постигшаго меня 25-го января (1884 г.), я чрезъ нѣсколько дней такъ оправился, что началъ посѣщать государственный архивъ и публичную библіотеку и заниматься, но скорѣе оказалось, что это выздоровленіе призрачно! Дѣло въ томъ, что я не знаю собственно, что со мною произошло, такъ какъ я шелъ пѣшкомъ изъ архива и вдругъ уснулъ и слегъ; а очнувшись уже на саняхъ рядомъ съ полицейскимъ чиновникомъ, подъявшимъ меня на улицѣ въ безчувственномъ состояніи и даже, какъ я замѣтилъ, по своей простотѣ сначала принявшій меня за пьянаго. Но видно ударъ былъ ужасенъ, такъ какъ онъ перевернулъ всю нервную систему. Послѣ нѣсколькихъ дней возобновленнѣхъ трудовъ, я почувствовалъ болѣзнь во всемъ организмѣ съ разными болѣзненными явленіями: то были боли въ боку, отсутствіе правильного отправления желудка, ознобъ въ родѣ лихорадки и чрезвычайное ослабленіе и упадокъ всѣхъ силъ. И теперь не прошло такое состояніе. Что для меня всего несноснѣе—это рѣшительная невозможность заниматься, мозгъ не работаетъ! Что будетъ со мною далѣе—воля Божья! Благодарю васъ за оттискъ. Я читалъ уже въ «Кіевской Старинѣ» вашу любопытную статью. Жена моя благодаритъ васъ за ваше вниманіе къ ней. Еще разъ благодарю и желаю вамъ всякаго благополучія. Позвольте просить принять въ даръ посылаемый оттискъ моего сочиненія, печатавшагося въ «Русской Мысли».

Всегда преданный Н. Костомаровъ.

2.

Александръ Федоровичъ! Отъ полноты сердца приношу вамъ благодарность и всѣмъ господамъ профессорамъ и студентамъ харьковскаго университета за доброе вниманіе ко мнѣ, которое воистину безмѣрно выше того, на что я могъ бы имѣть право, если-бы грудился въ пятьдесятъ разъ болѣе. Къ сожалѣнію, мало представляетъ мнѣ надеждъ настоящее положеніе моего здоровья съ наступленіемъ праздниковъ, такъ какъ слабость увеличивается и я не въ силахъ всходить на такіа лѣстницы, по которымъ ходилъ уже много лѣтъ. Прдаю себя въ волю Божию. Конечно, по лѣтамъ моимъ еще не хотѣлось-бы умирать, тѣмъ болѣе, что еще въ виду есть нѣсколько

несовершенныхъ умственныхъ трудовъ, но надобно быть готовымъ, хотя бы и не хотѣлось. Благодарю, сто разъ благодарю! Совѣстно мнѣ, если не удастся чѣмъ нибудь возблагодарить за такое отношеніе ко мнѣ края, мнѣ роднаго и дорогаго, гдѣ протекла моя юность. Пусть этотъ край цвѣтетъ и цвѣтетъ! Пусть возрождается, пусть воскресаетъ въ немъ то, что убито было неумолимымъ временемъ и непогодами! Пусть поколѣнія одно за другимъ высказываютъ болѣе и болѣе благородства, энергіи, любви къ общему добру, къ просвѣщенію и привязанности къ своей народности! Пусть не переводятся въ немъ такіе люди, какъ тѣ, которые меня удостоили настоящимъ вниманіемъ! Если ихъ что побудило къ такому знаку уваженія ко мнѣ, то разумѣется то, что я, начавши свое воспитаніе и первую дѣятельность въ Слободскомъ краѣ, пребылъ и, конечно, до могилы пребуду вѣренъ любви къ этой своей народности! Дай-же Богъ, чтобы тѣ, которые такъ посѣтили во мнѣ эту любовь, сами въ жизни проявили ее съ болѣе большимъ успѣхомъ и при болѣе благоприятной погодѣ! Воистину воскресъ Христосъ и не умираетъ христіанская вѣчная правда, солнце человѣческаго достоинства, которое можетъ нѣсколько разъ закрываться набѣгающими облаками, но никогда не погаснетъ до скончанія вѣковъ! Что есть истина, то всплываетъ въ потокѣ временъ и нѣтъ пучины, которая-бы могла поглотить ее!

Николай Костомаровъ.

Всѣмъ привѣтъ любви и благожелательства.

Апрѣля 9-го 1884 года.

Спб., В. О., 1-я линія, д. 6, кв. 3.

Другую рукою написано:

«Жена моя очень благодаритъ за вниманіе къ ней и кланяется».

Сообщ. А. Ф. Седивановъ.

